

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 4, 2021

Issue 4, 2021

DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00027

Археологические исследования памятника «дворец Априя» (Мемфис) и проблемы его хронологии и идентификации

Г. А. Белова

Научный руководитель Центра египтологических исследований РАН
galinabell@yahoo.com

Ведущую роль среди городов Древнего Египта играла столица объединенного царства, которую обычно называют Мемфисом. Археологические исследования древнеегипетских городов в дельте Нила осложнены прежде всего тем, что рельеф местности за минувшие века заметно изменился. Кроме того, верхние слои памятников порой катастрофически разрушены грабительскими перекопами и траншеями.

С 2002 г. Центр египтологических исследований Российской академии наук проводит археологические исследования на памятнике, расположенном в северо-восточной части Мемфиса (Ком-Туман, Телль-Азиз и Ком-Дафбаби) и получившем в литературе название «дворец Априя и военный лагерь». Планомерных раскопок здесь ранее не проводилось. В результате археологических и геофизических исследований, включавших в себя среди прочего магнитную съемку, почвенные исследования, изучение керамики как местных, так и импортных форм и сопровождавшихся использованием данных спутниковой и аэрофотосъемки и созданием палеогеографических реконструкций, были внесены серьезные коррективы в топографический план памятника и значительно уточнены хронологические рамки его бытования.

Ключевые слова: Египет, хронология, столица, Мемфис, дворец, Априй.

В последние годы для египтологов становится всё яснее, что огромное значение для правильной реконструкции исторических процессов, происходивших в Древнем Египте, приобретает изучение городов как центров политической, административно-хозяйственной и религиозной жизни страны.

Ведущую роль среди городов Древнего Египта играла столица объединенного царства, которую обычно называют Мемфисом. Она была заселена с конца додинастической эпохи до римского времени, здесь находилась царская резиденция. Вопрос о локализации первой египетской столицы в той или иной мере затрагивался во многих работах по истории и культуре Древнего Египта.

Прежде всего хотелось бы описать трудности, с которыми сталкиваются исследователи, изучая памятники в нильской дельте, где многие сооружения возведены из кирпича-сырца. При этом помимо плохой сохранности памятников существует ряд проблем субъективного характера, связанных с оценкой роли, которую играли вновь открытые поселения.

Археологические исследования Ком-Тумана, как и прочих древнеегипетских городов в дельте Нила, осложнены прежде всего тем, что рельеф местности за минувшие времена заметно изменился. Так, русло Нила, а вслед за ним и поселения, разбросанные по берегам, постепенно смещались к востоку (рис. 1). На сегодняшний день основная часть древних городов лежит под метровыми отложениями нильского ила. Много усилий по выявлению исторической топографии Мемфиса было приложено «Обществом изучения Египта» (*Egypt Exploration Society*, сокр. *EES*) во главе с Д. Джеффрисом, который попытался сопоставить и свести воедино результаты раскопок, проводившихся ранее и осуществляемых в наши дни в разных частях Мемфиса. Он проделал гигантскую работу по выявлению общей геоморфологической истории района, жизнь которого была так тесно связана с поведением Нила. В результате многолетней работы было описано и нанесено на общую карту более 150 ранее раскопанных археологических памятников¹.

Однако полученных данных, несмотря на серьезность исследований, достаточно лишь для общих выводов, в частных же случаях они нуждаются в большей детализации. Так, локализовывать столицу, опираясь на результаты «бурения» «между Абусиром и Ком-Туманом», следует с большой осторожностью, прежде всего потому, что их разделяет огромное расстояние, которое сетка скважин не покрывает в достаточной для убедительных доказательств мере².

Следует также учитывать, что памятники Мит-Рахины, где ведутся археологические исследования, разбросаны по обширной площади, большая часть которой в настоящее время застроена. Установить характер связей между открытыми структурами порой не представляется возможным, что затрудняет их идентификацию и допускает различную оценку их роли в жизни города.

Необходимо отметить, что изучение стратиграфии городов затруднено тем обстоятельством, что верхние слои памятников порой катастрофически разрушены грабительскими перекопами и траншеями, поскольку местные жители и по сей день используют сырцовый кирпич древних построек для удобрения полей, а также перекапывают большие площади в поисках сокровищ. Кроме того, издавна на городищах время от времени проводилась масштабная застройка, которой предшествовало выравнивание поверхности.

Ввиду плохой сохранности поселений и ограниченности археологических данных вновь открытым памятникам иногда без достаточных на то оснований приписывается неадекватная историческая значимость. Так, в последнее время предприняты попытки локализовать столицу на берегу озера Абусир, в Ком-эль-Фахри, Дашуре и т. д.

¹ С 1981 г. «Общество изучения Египта» проводит археологические исследования в Мемфисе и его пригородах (Jeffreys 1985; 1986; Jeffreys, Tavares 1994; Jeffreys 1999a; Jeffreys 1999b; Jeffreys, Malek 1988; Giddy et al. 1990; Bunbury, Jeffreys 2011; Jeffreys 2012 etc).

² Leclère 2008: 39.

Безусловно, интенсивные археологические исследования, которые в течение многих лет ведет в Абусире Чешский институт египтологии³, дают гораздо больше материала, чем, скажем, раскопки теллей Мит-Рахины, разбросанных по обширным частично застроенным площадям. Однако интерпретация ряда открытых в Абусире структур как следов древнейшей столицы — Белых Стен — преждевременна. В случае поселения у Абусира, на наш взгляд, речь идет о припирамидном городе. Более того, с Абусиром согласно письменным источникам связано несколько топонимов, например, в правление Ниусерра там вырос город *B3-k3-k3i*, который до сих пор не локализован⁴. Связь этого топонима с обнаруженными в Абусире остатками поселения представляется более надежной. Нет также никаких археологических доказательств существования храма Птаха и отправления его культа в те времена в районе Абусира. Хотя, конечно, абусирское кладбище было частью обширного мемфисского некрополя⁵.

По поводу раскопок в Ком-эль-Фахри, которые ведет «Общество изучения Египта», следует отметить, что здесь не было обнаружено ни следов поселений, относящихся ко времени до Первого переходного периода⁶, ни каких-либо намеков на существование храма Птаха в раннее время.

Сейчас с точки зрения локализации царской резиденции во времена Древнего царства внимание привлекает Дашур, где обнаружены кладбища и поселения этого исторического периода⁷. Однако попытка идентифицировать одно из упомянутых поселений как резиденцию фараонов выглядит натянутой. Приводимое в качестве доказательства сопоставление титула «начальник новых городов» на одном из памятников, обнаруженных в Дашуре, с титулами «начальник новых городов» и «мэр Белой Стены», сохранившимися в надписи времени V династии из Гизы⁸, указывает скорее на новые поселения при пирамидах, которые были обозначены общим, если не сказать безликим термином. Нет никаких доказательств и расположения в Дашуре храма, посвященного богу Птаху. Совершенно ясно, что открытие новых поселений ранних периодов египетской истории само по себе не является доказательством их тождественности столичным кварталам или резиденции фараонов; для подобных заключений нужны, безусловно, более серьезные основания.

Наиболее популярной в последнее время стала теория «странствующей» (*peripatetic*) столицы, согласно которой во времена IV династии столица «кочевала» между Мейдумом, Дашуром, Гизой, Абу-Роашем, а в царствование V династии, вероятно, располагалась рядом с пирамидами Абусира⁹. Таким образом, древняя столица несколько раз меняла местоположение и, соответственно, название¹⁰, обнаруживая тенденцию к движению в южном направлении.

Недостаток археологических данных при попытках выявления статуса того или иного древнего города приводит к привлечению в качестве доказательств фактов, которые, в свою очередь, являются гипотетическими. Так, данные, полученные в ходе раскопок раннединастических кладбищ, часто служат для подтверждения гипотез о

³ Bárta 2000; Krejčí 2000; Verner 2000.

⁴ Posener-Kriéger 1976: 517.

⁵ Bonnet 1928: 1–7.

⁶ Malek 2000: 99; Jeffreys 1999b: 589.

⁷ Alexanian, Seidmayer 2000: 290–292.

⁸ PM III: 894. Cp. Alexanian, Seidmayer 2000: 296.

⁹ Giddy 1994: 195; Goedicke 2000: 398–402. Так называемая «столичная зона», термин был введен М. Ленером (Lehner 2009; 1997: 7, 15).

¹⁰ Malek 1997: 93.

статусе города, к которому то или другое из них относится. Безусловно, раскопки некрополей предоставляют сведения, полезные для выявления статуса городов, однако исследователи в основном апеллируют к некрополям, находившимся на западном берегу Нила (Абусир, Саккара, Дашур)¹¹, и недостаточно уделяют внимание кладбищам того же времени на восточном берегу, интерес к которым усилился лишь сравнительно недавно. Отчасти такое положение дел вызвано объективными причинами, связанными с трудностями или даже невозможностью проведения раскопок на восточном берегу из-за разрушений в результате природных процессов и хозяйственной деятельности человека.

Тем не менее не вызывает сомнений, что восточный берег Нила был плотно заселен египтянами еще до объединения страны. Так, близ Хельвана было открыто обширное кладбище, которое датируется Нагадой III — ранним Древним царством (3200–2600 гг. до н. э.)¹².

Следует также отметить, что поздние этапы древнеегипетской истории не представляли большого интереса для исследователей в течение многих лет. Исторические памятники римского периода игнорировались или попросту уничтожались.

С 2002 г. Центр египтологических исследований Российской академии наук (далее ЦЕИ РАН) проводит археологические исследования на памятнике, расположенном в северо-восточной части Мемфиса (Ком-Туман, Телль-Азиз и Ком-Дафбаби) и получившем в литературе название «дворец Априя и военный лагерь»¹³ (рис. 2). Памятник, датируемый временем правления фараонов Саисской династии Априя и Амасиса (589–526 гг. до н. э.), занимает обширную территорию более 60 га, включающую в себя так называемый военный лагерь, ремесленные мастерские, склады и т. д.

Систематические раскопки на памятнике до этого времени не проводились. Первые раскопки на Ком-Тумане были предприняты с разрешения Службы древностей Египта в 1901 г. А. Даниносом-пашой¹⁴. К сожалению, в те времена раскопки носили характер кладоискательства и велись без должной или вообще какой бы то ни было документации. А. Данинос-паша в публикации отчета даже не указал точного местонахождения раскопа, вероятно, это были развалины дворца Априя. Как предполагал Ж. Э. Даресси, бронзовые предметы декора, обнаруженные А. Даниносом-пашой, были добычей, украденной из Фив во время военной кампании Камбиза (525 г. до н. э.)¹⁵.

В 1908–1910 гг. известный английский археолог Ф. Питри проводил археологические исследования на территории дворца Априя, полагая, что он пережил несколько периодов бытования (рис. 3). Так, обнаруженные в юго-западном углу дворца скопления фрагментов дверных проемов с изображением хеб-седных ритуалов Ф. Питри по стилю относил к ранней XII династии¹⁶. В дворцовых помещениях им были обнаружены оружие и фрагменты доспехов персидского происхождения: кольчужные чешуйки, персидский меч с костяной ручкой, а также персидские печати, их оттиски и надписи персидского времени¹⁷.

¹¹ Emery 1949–1958; Jeffreys 2001: 373; Malek 2000: 99.

¹² Köhler 2012: 279.

¹³ Belova 2018.

¹⁴ Daninos Pacha 1904.

¹⁵ Daressy 1902: 150, pl. 4.

¹⁶ Petrie 1909: 10, pl. V.

¹⁷ Petrie 1909: 12–13; Petrie 1910: 40–43; pl. XXXV–XXXVI.

Рис. 2. Общий вид на памятник до раскопок (фото из архива ЦЕИ РАН)

В 1955 г. Дж. Димик, основываясь на визуальных наблюдениях, поместил на общий план памятника крупное строение, ставшее неотъемлемой частью дворцового комплекса, абрис которого можно найти почти в каждой публикации о Мемфисе¹⁸. Здание было априори отнесено исследователями ко времени правления фараона Априя.

В марте 1976 г. Б. Кемп посвятил два с половиной дня «исследованию» дворца Априя. Решение вновь обратиться к изучению памятника было неслучайным, поскольку археологические изыскания прошлых лет, к сожалению, проводились лишь на выборочных участках, причем документация практически не велась. Б. Кемп хотел убедиться, что предположение Ф. Питри о том, что дворец был возведен на слоях, представляющих собой ранние горизонты, верно. После осмотра руин ученый пришел к выводу, что памятник был единовременной постройкой, воздвигнутой во времена правления Априя, тем самым опровергнув идею своего предшественника о том, что дворец пережил несколько строительных фаз¹⁹. Впрочем, Б. Кемп упомянул находки фрагментов «голубой» керамики времени XVIII династии и форм для выпечки хлеба Среднего царства. При всей пользе исследования, проведенного Б. Кемпом, выявившего архитектурные особенности дворца, очевидна преждевременность выводов относительно периода его существования.

Португальские археологи под руководством М. Е. Лопез проводили археологические исследования на территории дворца Априя с 2000 по 2011 г.²⁰ Они обнаружили фрагменты керамики Нового царства. Однако отсутствие стратиграфической привязки не позволило им сделать обоснованные выводы.

Данные, полученные в ходе вышеперечисленных изысканий, к сожалению, не позволяют определить хронологические рамки бытования памятника.

ЦЕИ РАН провел археологические и геофизические исследования дворца, которые включали в себя магнитную съемку, почвенные исследования, изучение керамики как местных, так и импортных форм и т. д. Результаты этих исследований, а также использование данных спутниковой и аэрофотосъемки, создание палеогеографических реконструкций позволили внести серьезные коррективы в топографический план памятника и значительно уточнить хронологические рамки его бытования.

Первоначально археологические исследования памятника были сфокусированы на изучении стратиграфии верхних слоев, которые предоставляли информацию о событиях Позднего периода. Не вызывает сомнений, что дворец принадлежал фараонам Саисской династии Априю, а затем Амасису. Находки подтвердили, что памятник был заселен в Саисский период. Прежде всего это печати и их оттиски с именами Априя и Амасиса (рис. 4).

В ходе археологических раскопок, начатых на месте расположения здания, нанесенного в свое время Дж. Димиком на карту Ком-Тумана, было установлено, что такой постройки не существовало: исследователь соединил стены нескольких сооружений в единую структуру (рис. 5).

¹⁸ Dimick 1959.

¹⁹ Kemp 1977.

²⁰ Lopes 2007; Lopes, Pereira 2015; Lopes 2010.

Рис. 4. Печати и их оттиски с именами фараонов XXVI династии

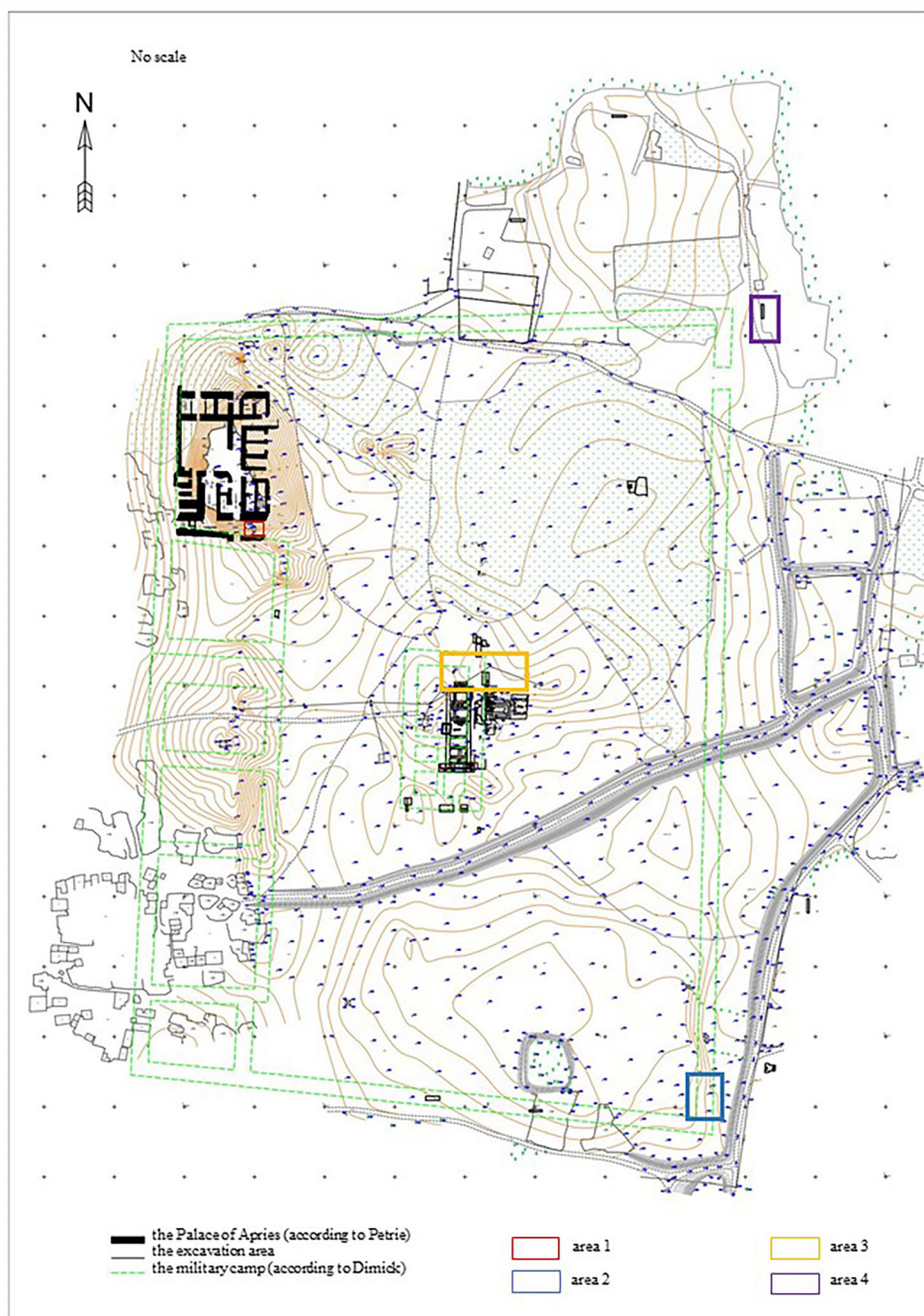

Рис. 5. Соотношение дворца Априя и «здания Димика» с открытыми структурами римского времени (план из архива ЦЕИ РАН)

Одно из строений, представляющее собой крупное прямоугольное сооружение, было поделено на хорошо обустроенные помещения, предназначенные для проживания довольно многочисленного контингента.

В ходе изучения керамики, обнаруженной внутри помещений здания, под его фундаментом, в его стенах, было определено установлено время его постройки и эксплуатации — персидское²¹.

Величина здания, его планировка и наличие связанных с ним административно-бытовых сооружений свидетельствуют о его административном назначении, в то время как массивные оборонительные стены, защищавшие его, указывают на его военный характер. Близость здания к дворцу саисских фараонов говорит о его важной роли в системе управления государством²².

Привлечение письменных источников позволило доказать, что строение предназначалось для размещения административных учреждений по управлению сатрапией, в которую Египет был превращен во времена персидского владычества. Персы продолжали использовать древний топоним Белые Стены для обозначения главного административного квартала, воспринимая его как название священной столицы государства.

В ходе раскопок 2015 г. под массивной оборонительной стеной, прослеженной до длины 150 м и шедшей вдоль административных построек персидского времени, были обнаружены фрагменты другой, более древней стены. Результаты произведенного вдоль последней бурения и изучения керамики, обнаруженной в стратиграфических колонках, определенно указывают на наличие слоев, датируемых временем Нового царства. Стена шла параллельно стене персидского административного здания. Временем Нового царства были датированы и многочисленные фрагменты керамики, обнаруженные на поверхности вблизи здания, и некоторые другие находки (рис. 6).

Как отмечалось выше, исследования, которые велись в начале XX в. на территории Ком-Тумана, были ориентированы в основном на историю фараоновского Египта, в результате чего материал более поздних эпох попросту игнорировался. Неудивительно, что в ходе раскопок было доказано, что данный памятник был заселен и в птолемеевский, и в римский периоды²³ (рис. 7). Так, в ходе магнито- и электроразведочных работ было выявлено значительное количество магнитных аномалий в центральной части Ком-Тумана, соотносимых с производственными комплексами. Ремесленные мастерские, открытые в процессе раскопок, имели различное назначение и функционировали и в птолемеевский период. Мастерские в основном располагались за оборонительной стеной и, как показывает предварительная разведка, тоже были защищены оградой.

Город не потерял своего значения и в римское время. Под современной дорогой были обнаружены нетронутые склады и погребки римского времени, расположенные ближе к берегу Нила. В ходе магнитных исследований удалось установить сходство некоторых структур в северной части Ком-Тумана с виллам или небольшими храмами, характерными для римского времени.

Изучение многочисленных фрагментов керамики Древнего и Среднего царств из различных слоев застройки позволяет сделать вывод о наличии на памятнике структур

²¹ Laemmel 2021.

²² Belova (в печати).

²³ Belova, Jeffreys (в печати).

Рис. 6. Структуры, датируемые Новым царством (фото из архива ЦЕИ РАН)

Рис. 7. Подвалы римского времени (фото из архива ЦЕИ РАН)

того времени. А результаты бурения, произведенного как вдоль оборонительной стены, так и в различных точках раскопов (сделано 27 скважин глубиной до 15 м), и изучения обнаруженной керамики убедительно показывают, что поздние постройки были возведены на слоях Среднего и Древнего царств (рис. 8А-Б).

Выявление хронологической последовательности бытования памятника требовало также проведения тщательного анализа данных, сохранившихся в письменных источниках, включая архивные. Так, при раскопках дворца Априя Ф. Питри обнаружил известняковую плиту времени Нектанебо I (рис. 9).

Она была использована в облицовке стен дворца Априя, и до недавнего времени ее считали частью гробничного декора. Однако новая трактовка содержания надписей, которые, как выяснилось, повествуют о деятельности дворцовых чиновников, позволила сделать вывод о том, что дворец Априя продолжал играть роль царской резиденции и во времена правления XXX династии²⁴.

Анализ сведений, содержащихся в надписях разных периодов, в сочетании с результатами вышеперечисленных исследований позволил не только уточнить хронологические рамки бытования дворца, которые оказались значительно шире, чем было принято считать, но и идентифицировать его как царскую резиденцию.

Нет сомнений, что поселение существовало здесь с древнейших времен вплоть до римского периода и играло важнейшую роль в жизни столицы. Более того, первую столицу объединенного Египта, вероятно, следует искать именно здесь — под многослойными напластованиями²⁵.

²⁴ Belova 2021a; 2021b.

²⁵ Belova 2021c.

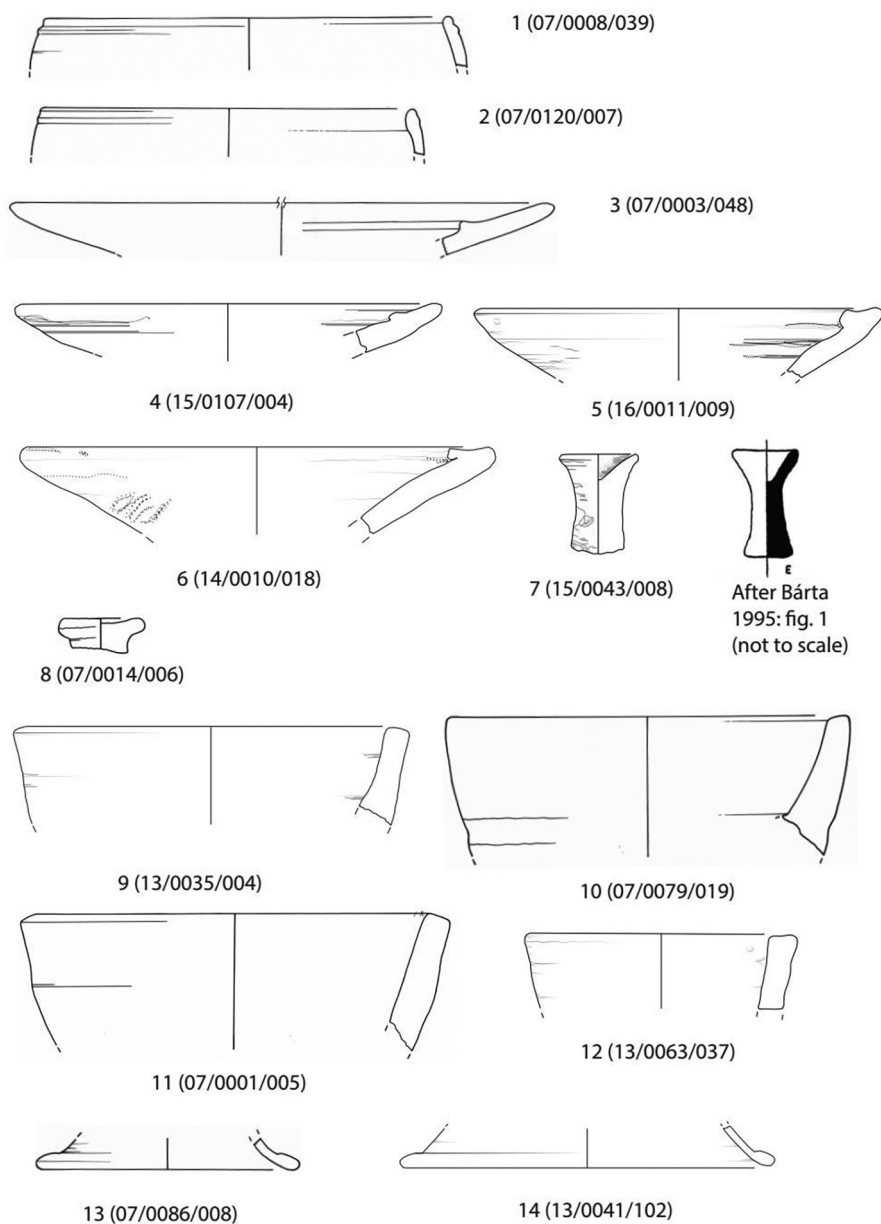

Рис. 8А. Керамика Древнего царства (рисунки из архива ЦЕИ РАН)

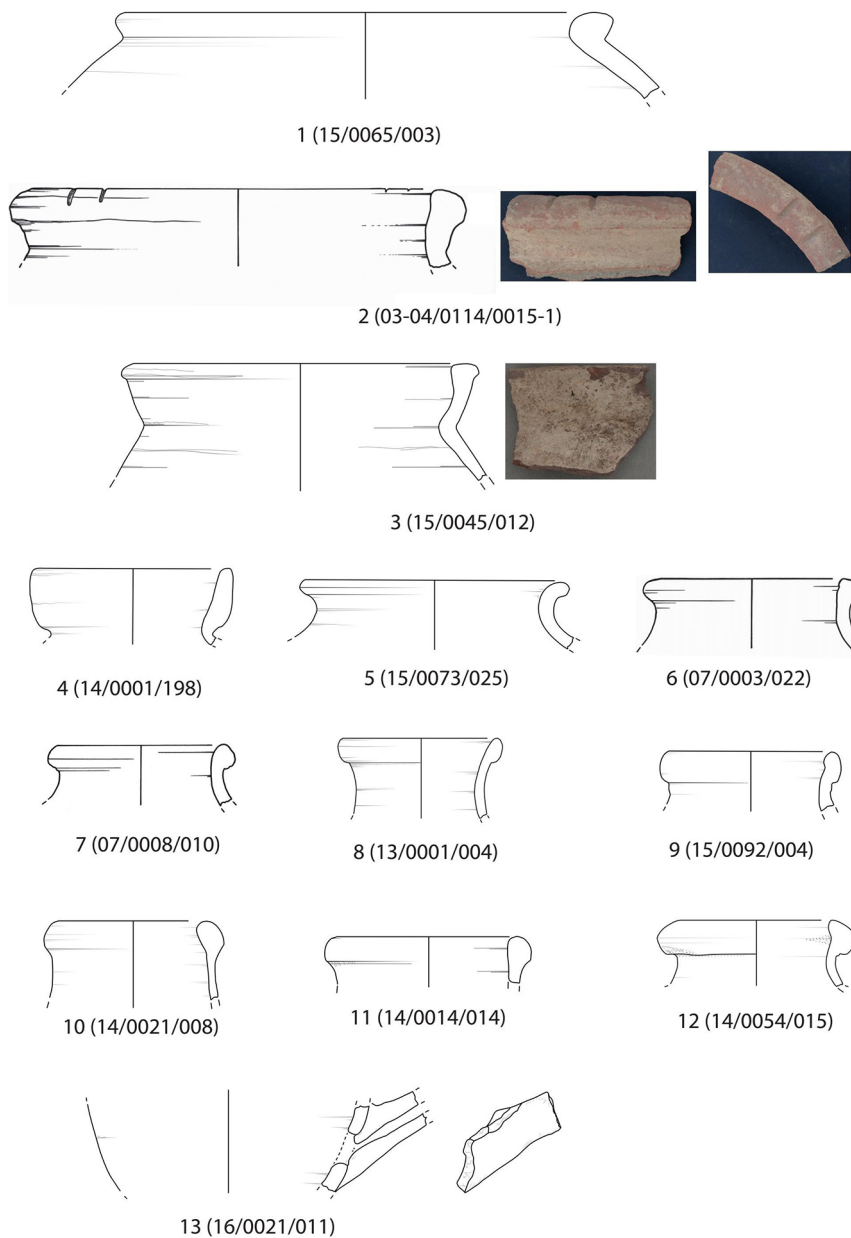

Рис. 8Б. Керамика Среднего царства (рисунки и фото из архива ЦИЕ РАН)

Рис. 9. Плита времени правления фараона Нектанебо I (Petrie 1909: pl. XVII)

Библиография

- Alexanian, Seidmayer 2000** Alexanian N., Seidmayer S. J. Die Nekropole von Daschur Forschungsgeschichte und Perspektiven // Barta M., Krejčí J. (ed.), Abusir and Saqqara in the year 2000 (Praha, 2000): 283–304.
- Bárta 2000** Bárta M., The non-royal cemeteries at Abusir South // Barta M., Krejčí J. (ed.), Abusir and Saqqara in the year 2000 (Praha, 2000): 331–346.
- Belova (в печати)** Belova G. A., The “White Walls” of Herodotus (в печати).
- Belova 2018** Belova G. A., Preliminary report on excavations in Memphis (Kom Tuman) in 2018 // Egypt and neighbouring countries 2 (2018): 1–22.
- Belova 2021a** Belova G. A., Once again about the term nw // Bercken B. van den, (ed.). Egyptian Delta archaeology. Shot studies in honour of Willem van Haarlem (Leiden 2021): 95–102.
- Belova 2021b** Belova G. A., On the question of the continuity of Saite traditions in Dynasty 30 (Cambridge, Fitzwilliam Museum E.5.1909; Brooklyn, Brooklyn Museum 56.152.) // Journal of Egyptian history 14 (2021): 103–126.
- Belova 2021c** Belova G. A., “White walls” is the core of Memphis // Barta M., Krejčí J. (ed.), Abusir and Saqqara in the year 2020 (Praha, 2021): 309–339.
- Belova, Jeffreys (в печати)** Belova G. A., Jeffreys D., Roman Memphis and its harbour: a missing chapter in the story of Egypt’s capital? (в печати).
- Bonnet 1928** Bonnet H., Ein frühgeschichtliches Gräberfeld bei Abusir (Leipzig, 1928).
- Bunbury, Jeffreys 2011** Bunbury J., Jeffreys D. G., Real and literary landscapes in Ancient Egypt // Cambridge archaeological journal 21/1 (2011): 65–75.
- Daninos Pacha 1904** Daninos Pacha A., Note sur les fouilles de Métrahyneh // Annales du Service des antiquités de l’Égypte 5 (1904): 142–143.
- Daressy 1902** Daressy G., Une trouvaille de bronzes à Mit Rahineh // Annales du Service des antiquités de l’Égypte 3 (1902): 139–150.
- Dimick 1959** Dimick J., Descriptive text for the Survey map of Memphis // Anthes R., Mit Rahineh 1955 (Philadelphia, 1959): 81–84.
- Emery 1949–1958** Emery W. B., The great tombs of the First Dynasty. Vol. I–III (Cairo — London, 1949–1958).
- Giddy 1994** Giddy L., Memphis and Saqqara during the Late Old Kingdom // Berger C., Clerc G., Grimal N. (ed.), D’Étude pharaoniques, Hommages à Jean Leclant. T. 1 (Cairo, 1994): 189–200.
- Giddy et al. 1990** Giddy L., Jeffreys D. G., Malek J., Memphis, 1989 // Journal of Egyptian archaeology 76 (1990): 1–15.
- Goedicke 2000** Goedicke H., Abusir — Saqqara — Giza // Barta M., Krejčí J. (ed.), Abusir and Saqqara in the year 2000 (Praha, 2000): 397–412.
- Jeffreys 1985** Jeffreys D. G., The survey of Memphis I: the archaeological report (London, 1985).
- Jeffreys 1986** Jeffreys D. G., Memphis: some problems of archaeological survey // Cahier de Recherches de l’Institut de Papyrologie et d’Égyptologie de Lille 8 (1986): 43–47.
- Jeffreys 1999a** Jeffreys D. G., Investigating ancient Memphis, pharaonic Egypt’s northern capital // Archaeology international 3 (1999): 24–27.
- Jeffreys 1999b** Jeffreys D. G., Memphis // Bard K. A. (ed.), Encyclopedia of the archaeology of Ancient Egypt (London — New York, 1999): 587–591.
- Jeffreys 2001** Jeffreys D. G., Memphis // Bleiberg E. et al. (ed.), The Oxford encyclopedia of Ancient Egypt. Vol. 2 (Oxford, 2001): 373–376.
- Jeffreys 2012** Jeffreys D., Climbing the White Walls: recent experiences of the Memphis survey // Evans L. (ed.), Ancient Memphis — “Enduring is the Perfection” (Leuven, 2012): 221–236.
- Jeffreys, Malek 1988** Jeffreys D. G., Malek J., Memphis 1986, 1987 // Journal of Egyptian archaeology 74 (1988): 19–23.

- Jeffreys, Tavares 1994** Jeffreys D., Tavares A., The historic landscape of early dynastic Memphis // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Abteilung Kairo* 50 (1994): 143–173.
- Kemp 1977** Kemp B. J., The palace of Apries at Memphis // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Abteilung Kairo* 33 (1977): 101–108.
- Köhler 2012** Köhler E. Ch., The orientation of cult niches and burial chambers in early dynastic tombs at Helwan // Evans L. (ed.), “Enduring is the perfection”. Proceedings of the international conference held at Macquarie University, Sidney on August 14–15, 2008 (Leuven — Paris — Walpole, 2012): 279–297.
- Krejčí 2000** Krejčí J., The origins and development of the royal necropolis at Abusir during Old Kingdom // Barta M., Krejčí J. (ed.), *Abusir and Saqqara in the year 2000* (Praha, 2000): 467–484.
- Laemmel 2021** Laemmel S. A., *Kom Tuman II: Late Period to Graeco-Roman pottery*. In 2 vol. (Oxford, 2021).
- Leclère 2008** Leclère Fr., *Les villes de Basse Égypte au Ier millénaire av. J.-C.* (Le Caire, 2008).
- Lehner 1997** Lehner M., *The complete pyramids* (London, 1997).
- Lehner 2009** Lehner M., Capital zone walk-about 2006: spot heights on the third millennium landscape // Lehner M., Kamel M., Tavares A., *Giza Plateau Mapping Project. Seasons 2006–2007. Preliminary Report* (Hollis, NH, 2009): 97–152.
- Lopes 2007** Lopes M. H., The Portuguese Archaeological Project at Memphis. The Apries palace in Kôm Tumân // Goyon J.-C., Cardin Ch., (ed.), *Proceedings of the Ninth International Congress of Egyptologists* (Leuven — Paris — Dudley, MA, 2007): 1163–1166.
- Lopes 2010** Lopez M. H., *Mênfis (Kôm Tumân): o ‘rosto’ de Apriés* (Lisboa, 2010).
- Lopes, Pereira 2015** Lopes M. H., Pereira T. R., The palace of Apries (Memphis/Kôm Tumân): brief report of the fifth campaign (April 2008). *Proceedings of the Tenth International Congress of Egyptologists* (Leuven — Paris — Bristol): 319–326.
- Malek 1997** Malek J., The temples at Memphis. Problems highlighted by the EES survey // Quirke S. (ed.), *The temple in Ancient Egypt. New discoveries and recent research* (London, 1997): 90–101.
- Malek 2000** Malek J., The Old Kingdom // Shaw I. (ed.), *The Oxford history of Ancient Egypt* (Oxford, 2000): 83–107.
- Petrie 1909** Petrie W. Fl., The palace of Apries (Memphis II). *British School of Archaeology in Egypt and Egyptian research account fifteenth year, 1909* (London, 1909).
- Petrie 1910** Petrie W. Fl., *Meydum and Memphis (III)*. *British School of Archaeology in Egypt and Egyptian research account sixteenth year* (London, 1910).
- PM III** Porter B., Moss R., *Topographical bibliography of Ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs, and paintings*. Vol. 3. Memphis (Oxford, 1974).
- Posener-Kriéger 1976** Posener-Kriéger P., *Les archives du temple funéraire de Néferirkarê-Kakaï (Les papyrus d’Abusir)*. Traduction et commentaire. In 2 vol. (Le Caire, 1976).
- Thompson 1988** Thompson D. J., *Memphis under the Ptolemies* (Princeton, 1988).
- Verner 2000** Verner M., Newly discovered royal sarcophagi from Abusir // Barta M., Krejčí J. (ed.), *Abusir and Saqqara in the year 2000* (Praha 2000): 561–580.

Archaeological research of the Palace of Apries (Memphis) and problems of its chronology and identification

G. A. Belova

A leading role among cities of Ancient Egypt was played by the capital of the unified kingdom, which is usually called Memphis. Archaeological research of Egyptian cities in the Nile Delta is complicated by the fact that the terrain has changed markedly over the past centuries. In addition, the upper layers of sites are often catastrophically destroyed by illegal excavations.

Since 2002, the Centre for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences has been conducting archaeological research on a site located in the north-eastern part of Memphis (Kom Tuman, Tell Aziz, and Kom Dafbabi) and called 'Palace of Apries and military camp' in literature. Systematic excavations on the site have not been carried out before.

Archaeological and geophysical research, which included magnetic survey, soil research, study of vessels of local and imported forms, etc. as well as usage of satellite and aerial photography data and palaeogeographical reconstructions allowed scholars making serious adjustments to the topographic plan of the site and significantly clarifying its chronology.

Keywords: Egypt, chronology, capital, Memphis, palace, Apries.

Ссылка для цитирования / reference:

Белова Г. А. Археологические исследования памятника «дворец Априя» (Мемфис) и проблемы его хронологии и идентификации // Египет и сопредельные страны 4 (2021): 1–20. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00027.

Belova G. A. Archaeological research of the Palace of Apries (Memphis) and problems of its chronology and identification [in Russian] // Egypt and neighbouring countries 4 (2021): 1–20. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00027.